

Памяти Яши Никитина

С.Ю. Пилюгин

Для меня Яков Юрьевич Никитин был и остается редким теперь примером настоящего русского интеллигента. Ученый мирового уровня, блестящий педагог, человек глубочайшей эрудиции, всегда доброжелательный и внимательный собеседник ...

Мы дружили больше 50 лет, были друг для друга просто Яша и Сережа, и его присутствие в моей жизни несомненно было одной из светлых ее сторон.

У нашей дружбы с моей стороны был один довольно необычный оттенок (по крайней мере, для меня, – никто больше у меня таких музыкальных ассоциаций не вызывал): долгое время, думая о Яше, я отчетливо слышал музыку – главную тему из «Арлезианки» Бизе. Пытаюсь понять, почему так получилось. Единственное, видимо, разумное объяснение – это след нашего совместного участия в модных в свое время турнирах «Что? Где? Когда?» Конечно, Яша, человек фантастической начитанности и глубокой общей культуры, вносил неоценимый вклад в успех своих команд в этих турнирах.

Пожалуй, при обычной в нашем обществе сдержанности в открытом выражении чувств у нас остался практически только один способ сказать друг другу те добрые слова, которые, по Окуджаве, «давно лежат в копилке», – превратить их в тост. Это я и сделал на праздновании шестидесятилетия Яши в Мраморном зале ПОМИ – сказал про Бизе и, конечно, подарил диск с «Арлезианкой», – и вот теперь с теплой грустью смотрю на фото улыбающегося Яши с этим диском в руке.

Сам Яша не стеснялся проявлять свои добрые чувства к людям; об этом его замечательном качестве я еще скажу. Но сначала скажу о его богатейшем внутреннем мире.

Знал он очень много – о самом разном. А уж как он знал и любил Италию, и особенно Рим! Это уникальное место,- говорил он о Риме, – на столь небольшой территории сосредоточено такое огромное количество памятников мировой культуры!

Неудивительно, что «легкие» интеллектуальные забавы были одной из регулярных тем нашего общения. Мы довольно часто посылали друг другу ссылки на всевозможные викторины и делились своими результатами. Совсем незадолго до Яшиного ухода я послал ему «тест» под названием «Евгений Онегин, 2 или 3», придуманный Ольгой Леонтьевой, ученицей Сергея Рукшина. В тесте приводились четверостишия из (казалось бы, давно выученного наизусть!) «Евгения Онегина» с пропусками в тех местах, где у Пушкина стояли слова «два» или «три». Пропуски нужно было заполнить.

12 июня 2020 года я получил ответ (и это была последняя весточка от Яши).

Привет, Серёжа!

Огромное спасибо, получил массу удовольствия, но набрал лишь 65 процентов. Нахожусь в Павловске в 300 м от б. кафе «Золушка». Здоровья! Твой Я.

Конечно, наше общение не сводилось только к викторинам.

Вспоминаю, как дождливым летом 2017 г. я прочитал в Интернете, что в Лас-Вегасе около рулетки вывешивают 50 последних результатов падения шарика, и спросил Яшу, интересный ли это пример для лекций по ТВ. Думаю, что его ответ полезно прочитать и специалистам. Вот что он написал (13 июля 2017 г.)

Дорогой Сережа, спасибо за письмо. Я бы не отказался от ссылки на истинные результаты падения шарика. В лекциях и семинарах на мат-мехе это можно использовать разными способами, например:

а) проверить, равномерно ли распределены показания шарика. Если ты помнишь, на возможной неравномерности таких показаний основан один из рассказов Джека Лондона о Смоке Беллью, когда он поставил на колени владельцев игорных салунов на Аляске.

б) показать, что серии бинарных символов (чет-нечет, красное-черное) в реальности наблюдаются в противоречии с интуицией – истинные серии (7 красных подряд за, скажем, 200 испытаний) гораздо более вероятны, чем говорит наша интуиция, которая преуменьшает эту длину.

Это интересные и довольно трудные задачи.

Мне кажется, что окончание этого письма (так же, как и упоминание рассказа Джека Лондона в его «математической» части) очень характерно для Яши.

Я тоже мучаюсь в Павловске на Песчаном переулке, мало того, что дожди, еще и снимаемая квартира страшно холодная. Сейчас приехали на пару дней в город. Чтобы скрасить тебе неудачное лето (и в знак симпатии) посылаю тебе несколько ссылок на все вкусы – что-нибудь тебе будет интересно. Я прочел все, у меня ведь диапазон широкий, возможно, в ущерб математике, я и Советский Спорт до сих пор выписываю и читаю, хотя и с запозданием.

Привет твоим домашним. Кирилл уж магистр, я чай, а дальше?

Очень дружески, Яша

Конечно, обсуждались и более серьезные вопросы. Сейчас придется поговорить о грустном (но и обойти эту тему я не могу).

Для Яши мат-мех значил очень много, и видно было, как остро он переживал происходившие в последние годы изменения в жизни факультета (и особенно его математического отделения) и как он пытался ситуацию улучшить. Он очень внимательно следил за развитием событий вокруг мат-меха.

Вот его письмо, направленное нескольким людям, связанным с математическим образованием в Петербурге.

Дата: Вторник, 15 декабря 2015,

Тема: Журнал о математике в России и на мат-мехе в частности

Дорогие коллеги,

в Интернете мне попался журнал HERB (Higher Education in Russia and Beyond), издаваемый Вышкой на английском языке. Последний номер посвящен исключительно преподаванию математики. Там много интересного, в частности, о положении на «ленинградском математическом фронте». Это две статьи: Куликова–Мнева–Зографа о замечательных неформальных «клубах» по образованию математиков и информатиков и особенно Белова–Петрова–С. Смирнова о недостатках существующей программы математического образования и перспективах нового бакалавриата. Важно, что в последней статье явно сформулированы недостатки первой и ожидаемые достоинства второго. Ключевое слово, повторяемое много раз, – это rigid (жесткий, неподвижный, негнущийся, косный) в применении к существующей системе, во многом, как мы знаем, определяемой внешними условиями и правилами. Думаю, вам будет любопытно ознакомиться с этими материалами, особенно в свете последних событий.

Ваш Я.Никитин

Мой уход с мат-меха никак не сказался на наших личных отношениях, но, несомненно, на какие-то стороны университетской жизни мы стали смотреть «под разными углами».

Еще одним свидетельством глубочайшей деликатности Яши стало для меня то, в какую форму он облек свою реакцию на образование нового факультета – я получил от него письмо, не содержащее ничего, кроме стихотворных строк ... Вот оно целиком.

Дата: Суббота, 1 декабря 2018,

Тема: О создании в СПбГУ Факультета Математики и Компьютерных Наук

*С парохода сойти современности
Хорошо самому до того,
Как по глупости или из ревности
Тебя мальчики сбросят с него.*

*Что их ждет еще, вспльчивых мальчиков?
Чем грозит им судьба вдалеке?
Хорошо, говорю, с чемоданчиком
Вниз по сходням сойти налегке.*

*На канатах, на бочках, на ящиках
Тени вечера чудно лежат,
И прощальная жалость щемящая
Подтолкнет оглянуться назад.*

*Пароход-то огромный, трехпалубный,
Есть на нем бильярд и буфет,
А гудок его смутный и жалобный:
Ни Толстого, ни Пушкина нет.*

*Торопливые, неблагодарные?
Пустяки это всё, дребедень.
В неземные края заполярные
Полузदेशняя тянется тень.*

К стыду своему, именно в письме Яши я прочел эти стихи Кушнера в первый раз ...

Но, несомненно, приятных моментов в памяти гораздо больше, чем таких «грустинок». Вот один из них.

Несколько лет назад меня попросили написать воспоминания о моих учителях на мат-мехе. Написав первый вариант, я захотел показать его «понимающему человеку» – не удивительно, что им оказался Яша. Его советы мне очень помогли, и улучшенный текст появился в одном из сборников воспоминаний о мат-мехе. Остановить этот «мемуарный поток» оказалось не так легко, и я написал еще очень личный текст об истории своей семьи, но не для печати, а для близких мне людей. Конечно же, в их число вошел и Яша. Вот один из его откликов.

Дата: Fri, 30 May 2014:

Дорогой Сережа,

воспоминания замечательные, мне, твоему ровеснику, было чрезвычайно интересно их читать, у меня все семейные истории совершенно другие, но очень много и общего. Например, родители мои 1920 г.р. Как и ты, я сразу поверил Суворову. (Что меня смущает – когда я поговорил с парой образованных западных немцев, они версию не поддержали, причем никогда о ней не читали и не задумывались.) Соглашусь, что Смоктуновский в Идиоте и Стрельчик в Цене – это вершины из вершин. И так далее.

Области математики, в которых мы работали, были далеки друг от друга. Тем не менее, я довольно хорошо понимал, чем занимаются Яша и его ученики. Дело в том, что в последние годы я был редактором переводов на английский довольно большого количества томов «Записок Научных Семинаров ПОМИ», посвященных теории вероятностей и математической статистике. Некоторые статьи в этих томах я переводил сам. Были среди них и статьи Яши и его учеников. Нельзя создать качественный перевод математического текста, не вникая в его суть. Поэтому (может быть, несколько самоуверенно) я думаю, что мог бы достаточно точно объяснить, например, что такое локальная эффективность в смысле Бахадура – один из основных объектов исследования в этих статьях.

Как хорошо известно, nobody is perfect; были, конечно, в моих переводах и «ляпы», на которые Яша методично и спокойно указывал – не вспомню уж, сколько раз мне пришлось исправлять Kantelli на Cantelli.

Несмотря на эти мои «ляпы», и это наше «пересечение» он использовал как возможность сказать другу доброе (и даже очень доброе) слово.

Дата: Wed, 5 Mar 2014

Дорогой Сережа,

Спасибо за твой всегда блестящий перевод, я могу только облизываться. Три статьи за последние месяцы у меня приняли из любимого списка Кропачева – и во всех трех потребовали, чтобы статью поправил «native English speaker». Увы.

Твой Я.Н.

И, пожалуй, последний пример удивительного умения Яши выразить свое доброе ко мне отношение. Это его письмо после празднования моего семидесятилетия.

Дата: Воскресенье, 24 сентября 2017,

Тема: После бала

Дорогой Сережа,

благодарю тебя за замечательный вечер. Прекрасное место, изысканное меню, симпатичные гости и твой блестящий конференс, превосходящий все, что я когда бы то ни было слышал. За 10 лет ты ушел еще дальше вперед.

Дружески твой, Яша

Я думаю, этим доброте и теплоте Яши есть очень простое объяснение. Его сформулировала на вечере памяти Яши, проходившем в Zoom 27 июня, Татьяна Петровна, человек, который знал его лучше всех, сказав нам:

– Он всех вас очень любил!

Но ведь и мы его очень любили!